

УДК 930.2

Е.К. Антонова

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ 1916 И 1917 гг. В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Рассмотрены особенности проведения всероссийских переписей 1916 и 1917 гг. в Томской губернии Статистическим отделом Томского переселенческого района. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г. способствовала государственному учету продовольственных, кормовых и сырьевых ресурсов страны. Всероссийская поземельная и городская перепись 1917 г. содействовала учету сельскохозяйственных продуктов, собрала данные о количестве и качестве земельных угодий, форме землеуладения и землепользования. Полученная в ходе проведения переписей статистическая информация стала реальным отражением социально-экономических отношений в сибирской деревне в годы Первой мировой войны. Переписи также отразили некоторые черты крестьянской культуры и систему ценностей начала XX в.

Ключевые слова: Томский переселенческий район, сельскохозяйственные, городские, поземельные переписи.

Переписи 1916 и 1917 гг. отразили некоторые черты российской, и прежде всего крестьянской, культуры начала XX в., поэтому цель данной статьи – выявить некоторые особенности проведения всероссийских переписей 1916 и 1917 гг. и степень их влияния на качество переписного материала.

Тяжелое социально-экономическое и политическое положение России начала XX в., несовершенство и разрозненность государственной статистики вызвали необходимость проведения всероссийских сельскохозяйственных, городских и поземельных переписей 1916–1917 гг. [1. С. 36]. Переписные работы должны были проводиться при помощи земских учреждений, там, где нет земства, при помощи уполномоченных представителей Особого Совещания по продовольствию, а также через местные переселенческие управления [2. Оп. 13. Д. 4. Л. 2]. Председатель Особого Совещания по продовольствию в Российской империи министр земледелия возложил обязанность провести Всероссийскую сельскохозяйственную перепись 1916 г. в Томской губернии на Статистический отдел Томского переселенческого района [2. Оп. 1. Д. 124. Л. 49]. 9 мая 1917 г. Министерство земледелия по заданию Временного правительства утвердило особое положение, на основании которого должны были пройти Всероссийская поземельная и городская перепись 1917 г., которая также затронула Томскую губернию [3. С. 1]. Целью переписи 1916 г. был учет продовольственных, кормовых и сырьевых ресурсов страны для последующей разверстки по губерниям обязательных поставок и реквизиций молочного скота, хлеба и фуража. Задачи и программа переписи сводились к регистрации рабочих сил, сельского населения, скота, посевных площадей и запасов главнейших продовольственных и фуражных продуктов. Данные, полученные во время переписи 1916 г., должны были быть «направлены на правильное снабжение продовольствием армии и тыла, на сохранение и под-

держание незыблемости сельского хозяйства в стране» [2. Оп. 1. Д. 124. Л. 17].

Перепись 1917 г. способствовала учету сельскохозяйственных продуктов, собирала данные о количестве и качестве земельных угодий, указывала на формы землевладения и землепользования. Сведения, полученные в ходе по-земельной и городской переписи 1917 г., должны были лечь в основу обсуждения и решения земельного вопроса в Учредительном собрании [4. С. 1]. В Томской губернии консультативным и распорядительным органом переписей было Организационное бюро. Ему подчинялся Статистический отдел Томского переселенческого района во главе с заведующим В.Я. Нагнибедой [4. С. 3]. Он привлекал к делу проведения переписей всех чинов Томского переселенческого района, православное духовенство, учительский персонал, учащихся церковно-приходских школ, ветеринарных врачей, податных инспекторов, агрономов, добровольных корреспондентов, всех служащих земских и городских учреждений [2. Оп. 1. Д. 124. Л. 22; Оп. 4. Д. 231. Л. 45; Оп. 13. Д. 4. Л. 2, 57, 69]. Во время проведения переписей в Томском переселенческом районе применялся экспедиционный метод, при котором регистраторы выезжали на место сбора информации, они опрашивали крестьян на сходах, обходили сельхозугодья, просматривали окладные книги, проводили выборочные переписи. Одним словом, вели индивидуальную работу как с населением, так и с административными органами власти. Техника опроса крестьян была проста. Регистраторам рекомендовалось для получения полной и правдивой информации «никогда не опрашивать крестьян с глаза на глаз». Проводить опросы только в присутствии 8–10 домохозяев. При таких условиях крестьяне меньше давали ложных ответов, так как чувствовали контроль со стороны односельчан [3. С. 4]. Кроме того, регистраторы задавали вопросы в «доступной, краткой и определенной форме», используя «терминологию крестьян». Рекомендовалось не задавать те вопросы, которые не имеют никакого отношения к жизни данной деревни или села [2. Оп. 13. Д. 1. Л. 6]. В ходе осуществления переписей всеми переписными округами Томского переселенческого района заведовали окружные заведующие, районами – старшие инструкторы, инструкторскими участками – инструкторы, регистраторскими участками – регистраторы [2. Оп. 1. Д. 124. Л. 49]. Они также занимались среди населения и разъяснительной работой: давали оценку последним политическим событиям в стране, по возможности разъясняли их, рекомендовали не держать дома бумажных денег, а сдавать их в Государственный банк и Сберкассы, чтобы избежать инфляции [2. Оп. 13. Д. 27. Л. 3].

В целом в ходе проведения переписей и сбора нужной информации в Томском районе выяснилось, что население в большинстве своем не готово давать переписному персоналу полные сведения. На то были как объективные, так и субъективные причины.

Переписи 1916 и 1917 гг. в Томском переписном районе нередко проходили в неблагоприятных условиях. Часто не хватало денег. Так, в 1916 г. в «Николаевском округе регистраторы из-за безденежья сидели четыре дня без дела и, чтобы выехать к инструктору за деньгами, вынуждены были заложить свои вещи», «в Мариинском округе из-за невозможности за отсутствием денег отпустить регистраторов приходилось выплачивать ежедневно в течение

10 дней по 120 руб. лицам, уже окончившим работу» [4. С. 14]. В 1917 г. в 130-м районе Алтайского переписного округа «перепись была произведена на занятые деньги у местного лесопромышленника» [2. Оп. 13. Д. 5. Л. 6].

Переписи были осложнены военным временем. Большинство мужчин-работников были мобилизованы, поэтому, до 30–40 % крестьянских хозяйств во время переписей были представлены женщинами. Чаще всего они давали необъективную информацию, так как полевые работы были частью мужской хозяйственной культуры, в которой женщины принимали незначительное участие [3. С. 5].

Время проведения переписей было выбрано не совсем удачно, оно «совпало с самым горячим временем для крестьян – страдой». Все оставшееся после мобилизации сельское население работало в поле. По сообщениям регистраторов все население деревень «выезжало на полевые работы, где они нередко оставались в продолжение целой недели или же приезжали домой поздно вечером» [2. Оп. 13. Д. 5. Л. 6]. Поэтому на призывы переписчиков крестьяне отвечали: «Вы бы приехали переписывать либо в конце мая, либо зимой, тогда бы мы с радостью все рассказали Вам, а теперь у нас страда: один день год кормит» [4. С. 12]. Отношение крестьян к переписям чаще всего было настороженным. Так, один из инструкторов писал в 1916 г.: «Масса земледельческая в большинстве своем была, безусловно, враждебно настроена к переписи, как к мере выяснения состояния хозяйства. Крестьяне видели главную цель переписи – «описать» и «отобрать» то, что «по закону» принадлежит им» [2. Оп. 13. Д. 5. Л. 14]. Многие крестьяне между словами регистрация и реквизиция не делали разницы [4. С. 12]. Правдивость информации, которую давали крестьяне, сомнительна: «Население давало сведения неправдивые, что подтверждалось проверкой заполненных регистраторами карточек с окладными книгами» [2. Оп. 13. Д. 5. Л. 7]. Крестьяне стремились «умалывать цифровые данные в своих ответах» для того, чтобы скрыть истинное экономическое положение [4. С. 12]. Крестьяне регистраторам говорили: «Если не будешь записывать то, что мы говорим, мы уйдем совсем со схода. И регистратор, чувствуя эту озлобленность массы, записывал то, что ему говорили крестьяне, не желая вступать в длинный спор и терять много драгоценного времени» [2. Оп. 13. Д. 5. Л. 22]. Были случаи, когда крестьяне отказывались в качестве протеста участвовать в переписи. Крестьяне заявляли, что у них нет предметов первой необходимости, а чиновники «все пишут и пишут, а им ничего не дают» [2. Оп. 13. Д. 5. Л. 20]. Некоторые крестьяне перед переписью 1917 г., боясь реквизиции хлеба, продавали его по высокой цене (5 руб. за пуд) и вывозили хлеб к киргизам и на территорию Китая [5. С. 1–3]. Но были и исключения. Так, в селе Белоярском Барнаульского округа крестьяне приняли активное участие в переписи 1917 г., здесь «наблюдался необыкновенный наплыв крестьян для регистрации, так что 9 регистраторов едва успевали переписывать» [4. С. 12]. В большинстве случаев население мирилось с переписью, как с необходимостью, а органы крестьянской власти к переписи относились «по долгу службы» [2. Оп. 13. Д. 5. Л. 14]. Местная власть в отношении переписей занимала разную позицию. С одной стороны, «администрация часто облегчала работу переписного персонала своим авторитетом, вносила в работу плановность и порядок, способствовала ско-

рейшему производству переписи, особенно в крупных переписных центрах». В других случаях администрация занимала позицию невмешательства. Она указывала на то, что перепись это «не дело администрации, что у нее есть дела поважнее» [4. С. 11]. Были случаи, когда органы местной власти к переписи относились «халатно и неисполнительно» [2. Оп. 13. Д. 5. Л. 22]. В некоторых случаях переписчиков компрометировали. К примеру, Земельная управа Мариинского округа пыталась сорвать проведение переписи. Она указала, что «переписной персонал мало подготовлен к своей работе, благодаря чему перепись ведется неправильно, и что на этой почве происходят столкновения между переписным персоналом и населением, которое изгоняет переписчиков из деревни». Данные факты при проверке не подтвердились [4. С. 12]. Некоторых регистраторов пытались арестовать. Инструктор Б.А. Берниковский 130-го района Алтайского переписного округа вспоминал: «От меня потребовали документы о моей личности, я показал удостоверение, выданное мне Томским губернским народным собранием в 1917 г. Посмотрев его, мужчины объявили мне, что это напечатано и к тому же подписей нет писанных, и признали его негодным. От дальнейших недоразумений меня спасло удостоверение, выданное Бийским Советом крестьянских депутатов, которое оказалось «писанным рукой». Этот же инструктор отмечал враждебное отношение к переписи 1917 г. старообрядцев: «В каждом из нас они видели «антихриста» и после долгих колебаний шли давать показания; другие вообще отказывались переписываться, с ними приходилось вступать в споры и уговаривать для того, чтобы добиться и от них хоть каких-нибудь показаний» [2. Оп. 13. Д. 5. Л. 5]. Такую же позицию заняли некоторые старообрядцы Кузнецкого переписного округа, они отказались переписываться, «ссылаясь на Даниила и Ефрема Сирина, которые предсказывали всеобщую перепись перед концом мира и предостерегали верующих от дачи показаний, крестьяне просили подвергнуть их какому-нибудь наказанию, но не принуждать к переписи» [4. С. 11].

Большое значение на ход переписи оказало отношение самих регистраторов к выполнению своей работы. Регистраторы увольнялись за неисправное заполнение карточек и незнание крестьянской жизни [2. Оп. 13. Д. 12. Л. 46]. Работы многих были не приняты и не оплачены инструкторами, как это было, к примеру, в Нарымском переписном округе в 1917 г. [2. Оп. 13. Д. 10. Л. 33]. Общее моральное настроение переписного персонала было тяжелым. По сообщениям инструктора Томского района второго Каинского округа Н.С. Неймана, «...относились регистраторы к переписи 1916 г. одни с участием, другие безразлично. Под конец переписи все стали относиться безучастно, так как ложь крестьян разбивала всякие надежды насчет переписи» [2. Оп. 13. Д. 5. Л. 22]. Одним словом, сельскохозяйственные, городские и поземельные переписи 1916 и 1917 гг. в Томском переселенческом районе различались. Как было указано выше, были отдельные особенности в ходе проведения переписей 1916 и 1917 гг., однако они серьезно не могли повлиять на полученные результаты. Программа переписи 1916 г. была намного шире предшествующих переписей, подсчеты были проведены как по губернии, так и по уездам, волостям и природно-географическим зонам. Итоги переписи 1916 г. указали на главную позицию, которую занимала Томская губерния в

Сибири по посеву продовольственных культур, – 43,9%. Перепись 1917 г. имела 165 различных показателей и давала информацию намного обширнее предыдущей переписи [6. С. 30]. Она указала на лидирующую роль Томской губернии по наличию основных сельскохозяйственных машин, имевшихся в Сибири, – 51% железных плугов, 78% косилок, 81% жнеек, 52% молотилок и т.д. [7. С. 32].

Нужно отметить, что сама крестьянская община ко времени проведения переписи 1916 г. еще сохраняла свою культуру общения с чиновничеством как представителями внешнего мира. Авторитет власти на местах еще не был разрушен, хотя произошли сильные изменения в верхних эшелонах власти. Цели переписей были различны, но между ними была преемственность. Методы сбора и обработки информации были основаны деятелями земской статистики, представители которой считались лучшими в мире. Переписной персонал в 1916 и 1917 гг. лишь воспользовался и улучшил предыдущие методологические достижения. Поэтому полученные статистические результаты переписей 1916 и 1917 гг. в Томской губернии можно считать качественными и отражающими объективную сторону экономической жизни России начала XX в.

Литература

1. *Сборник* статистических сведений об экономическом положении переселенцев / Под. ред. В.Я. Нагнибеды. Томск, 1913. С. 468.
2. *Государственный архив* Томской области (ГАТО). Ф. 239.
3. *Инструкция* по производству Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. Томск, 1917.
4. *Организация* Всероссийской переписи 1917 в Алтайско-Томской части Сибири. Томск, 1920.
5. *Протоколы* Сибирского областного совещания статистиков переселенческого управления, состоявшегося 13–21 мая 1921 г. в Иркутске. Томск, 1916.
6. *Материалы* переписи 1916 г. по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ). Новосибирск, 1969.
7. *Островский И.В.* Материалы сельскохозяйственных переписей 1916–1917 гг. по Западной Сибири как исторический источник // *Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма*. Новосибирск, 1979.